
К. А. КУЗНЕЦОВ

В. ХЁСЛЕ И ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ЛОГИКИ ГЕГЕЛЯ

За время, прошедшее с момента создания «Науки логики», она подвергалась критике различными философами – от А. Тренделенбурга до К. Поппера. Эта критика не достигла своей цели: убедительно опровергнуть логическое учение Гегеля не удалось никому. Но и развития этой логики, к сожалению, не последовало, хотя такие попытки предпринимались неоднократно. Таким образом, проблема состоит в том, возможно ли развить гегелевскую логику вообще, и если да, то как это сделать. В качестве одной из попыток решить эту проблему заслуживает внимания замысел В. Хёсле дополнить логику Гегеля категорией интересубъективности.

Согласно В. Хёсле, в логике Гегеля существует проблема соотношения двух ее различных подразделений – дихотомического и триадического. Иначе говоря, возникает вопрос, сколько на самом деле частей включает в себя гегелевская логика – две (объективная и субъективная логика) или три (логика бытия, логика сущности и логика понятия)? Ни в какой другой части системы Гегеля нет сразу двух подразделений, противоречащих друг другу. При этом деление на три части считается более удачным, в первом и втором изданиях Энциклопедии философских наук присутствовало только оно. Однако В. Хёсле отмечает, что деление логики должно быть не только триадичным, но и диалектичным – последняя часть должна рассматриваться как синтез двух первых и, в известной мере, возвращением к началу. Триадические подразделения, в которых третья часть вместо того, чтобы вернуться к первой, является просто развитием второй, В. Хёсле называет «линейными» (linear) в отличие от «диалектических».

По Гегелю, истинное деление логики должно лежать в самом ее понятии. Как отмечает В. Хёсле, «...к понятию логики принадлежит преодоление разделения субъекта и объекта; в логике познается

Философия и общество, № 1, январь – март 2008 67–72

бытие как понятие и понятие как бытие»¹¹. Таким образом, возникает конкретное единство частей или, выражаясь по-гегелевски, моментов логики, в основании которого лежит их развитие. Два момента – бытие и понятие – должны быть связаны посредством третьего – сущности. Это предполагает отношение между двумя частями, то есть что-то внешнее. Можно было ожидать, что опосредствование двух частей было бы заключительной, синтетической, а не просто поставленной между двумя другими частью, то есть развитие было бы диалектическим.

По мнению В. Хёсле, развитие от бытия через сущность и понятие представляет собой все большее углубление, уход внутрь от внешности бытия и двойственности сущности к чистой имманентности понятия. Правда, внутри субъективной логики происходит реобъективирование, то есть появление категорий объективности – возвращение к бытию, снятие опосредствования. Это могло бы придать диалектический характер членению логики, но это возвращение к бытию не является третьей частью, это лишь один из ее разделов. Поэтому В. Хёсле считает, что развитие частей логики Гегеля линейно, а не диалектично: «...нет сомнения в том, что деление на логику бытия, сущности и понятия в этом смысле является линейным: речь идет о все более глубоком развитии самой сути, о движении из “внешности” бытия “вовнутрь” субъективности»²².

Даже в попытке Гегеля интерпретировать вид отношений категорий логики понятия как синтез видов отношений категорий логики бытия и сущности тоже проявляется линейность. Так, в логике бытия отношения между категориями представляют собой переход, в логике сущности – рефлексии (Scheinen), в логике понятия – развитие (Entwicklung). Определения логики бытия сами не указывают друг на друга – необходима рефлексия наблюдателя, чтобы обнаружить их отношения. Например, понятие конечного не указывает на понятие бесконечного. Определения логики сущности уже относительны, например, категория действия с необходимостью предполагает категорию причины. Но в сфере сущности определения

¹ Hösle, V. Hegels System. Der Idealismus der Subjektivität und das Problem der Intersubjektivität. – Hamburg, 1998. – S. 213.

² Хёсле, В. Гении философии нового времени. – М., 1992. – С. 157.

еще самостоятельны. В сфере собственно понятия, напротив, согласно Гегелю, определения не только относительны, но и рефлексивны только в себя, поскольку понятие как целое в своих моментах связано только с собой. Как отмечает В. Хёсле, «сосуществование (Nebeneinander) в бытии все больше снимается, пока, наконец, в понятии все не оказывается сосредоточенным в одной, (только) с собой связанной точке (Punkt)»³³.

По мнению В. Хёсле, действительно синтетический вид отношений может быть достигнут, если непосредственность, присущая логике бытия, будет связана со строгой рефлексивностью, характерной для логики сущности: «То есть было бы необходимо положить в основание по крайней мере два субъекта, которые связаны сами с собой, и отношение к себе одновременно конституировало бы отношение к другому, соответственно было бы конституировано посредством него»⁴⁴.

Данный аргумент связан с оригинальной интерпретацией В. Хёсле субъективности как высшего пункта логики Гегеля. Эта субъективность представляет собой тождество субъекта и объекта, причем это конкретное тождество, опосредствованное всеми предшествующими категориями, в отличие, допустим, от абстрактного отношения «Я = Я» у Фихте. Поэтому, согласно В. Хёсле, «тождество субъекта и объекта, таким образом, не есть чистая рефлексивность, которая как таковая была бы “точечной” (punktuell) и не могла бы породить мир, – речь идет о различии между субъектом и объектом, мыслящим и мыслимым»⁵⁵.

Тем самым субъект и тождествен объекту, и различен с ним. Из того, что субъект тождествен объекту, следует, по В. Хёсле, что объект приобретает черты субъекта. Из различия субъекта и объекта (который, в свою очередь, тоже стал субъектом) следует наличие двух субъектов, то есть интересубъективности: «...объект, если только он тождествен субъекту, не может быть просто объектом – он сам должен быть субъектом; если же он одновременно отличен от мыслящего субъекта, он должен быть другим субъектом, то есть

³ Hösle, V. Op. cit. – S. 213.

⁴ Ibid. – S. 217.

⁵ Хёсле, В. Указ. соч. – С. 158.

неким Ты. Идея субъект-объектного тождества с необходимостью приводит поэтому к категории интересубъективности»⁶⁶.

Логика понятия, согласно В. Хёсле, является лишь линейным продолжением логики бытия и сущности как в содержательном, так и в формальном отношении. Возможно, это связано с тем, что синтетическая часть логики просто отсутствует и логика понятия представляет собой только вторую часть логики Гегеля. Третьей, синтетической, частью логики должна, согласно В. Хёсле, стать интересубъективная логика: «Но если структура “Науки логики” претендует на диалектичность, то за первой, объективно-логической частью, рассматривающей категории классической онтологии, и субъективно-логической, в которой развивается теория абсолютной субъективности, должна следовать третья часть, где происходит синтез философских метакатегорий объективности и субъективности. Этой синтезирующей категорией может быть только интересубъективность»⁷⁷.

Идея В. Хёсле при всей ее оригинальности представляется все же несколько искусственной. В частности, дихотомическое и триадическое деления логики Гегеля вовсе не конкурируют между собой. Дихотомическое деление выражает фундаментальный принцип гегелевской системы – тождество субъекта и объекта. Этот принцип является предпосылкой и в логике. Поскольку в «Феноменологии Духа» противоположность между субъектом и объектом преодолена, субъект и объект, то есть понятие и бытие, являются лишь двумя моментами одного и того же понятия. Тем не менее, это все же различные, хотя и не существующие самостоятельно моменты. Благодаря этому можно делить логику на объективную и субъективную, или логику понятия как бытия и логику понятия как понятия. Однако, поскольку данные моменты или определения понятия различны, они должны находиться в соотношении друг с другом. Тем самым они образуют сферу опосредования, то есть понятие, представляющее собой систему рефлексивных определений. Здесь происходит переход от внешних различий бытия к исключительно внутренним различиям понятия. Это учение о сущности, оно находится в объективной логике, так как сущность – это

⁶⁶ Хёсле, В. Указ. соч. – С. 158–159.

⁷⁷ Там же. – С. 157–158.

уже нечто внутреннее, но она связана с внешним – с являющимся бытием. Настоящим субъектом, все различия и отношения которого имманентны, является только понятие. Триадическое деление представляет собой просто конкретизацию дихотомического. Триадическое, как более конкретное, является для Гегеля предпочтительным и более точным.

К тому же, отношение между логикой бытия, логикой сущности и логикой понятия сложно назвать линейным, если рассматривать логику как телеологический процесс развития понятия. Ведь развитие понятия в логике Гегеля представляет собой саморазвитие, а значит, саморазделение. Таким образом, саморазвивающееся понятие с необходимостью предполагает триадическое деление: «Все, что развивается, должно развиваться из чего-нибудь и для чего-нибудь. Таковы три главные определения, содержащиеся в теме развития: что, из чего и для чего. Что (существование или нечто) в своей простейшей и абстрактнейшей форме есть бытие; из чего и вследствие чего ...есть основание или сущность; для чего ...есть цель, то есть требующее осуществления или самоосуществляющееся понятие»⁸⁸. Соответственно это дает три части логики: учение о бытии, учение о сущности (основании) и учение о понятии (цели). Отношение между ними едва ли можно назвать линейным, поскольку понятие как цель, точнее, как самоцель, как раз является синтезом бытия и сущности.

Тождество субъекта и объекта в логике понятия тоже не означает появление двух субъектов. Это означало бы трансформацию объекта в субъект. Но, во-первых, почему должна происходить именно эта трансформация, а не обратная, то есть превращение субъекта в объект? Во-вторых, два субъекта разрушают тождественность понятия. Понятие ведь и есть субъект. Его раздвоение будет означать появление двух понятий. Но понятие у Гегеля – это абсолют, кроме него ничего нет. Следовательно, возникнут два субъекта в одном или два понятия в одном. Причем каждый из возникших субъектов, по логике В. Хёсле, тоже, в свою очередь, является тождеством субъекта и объекта, а значит, тоже является двумя субъектами. В результате возникает бесконечный регресс, преодолеть который в данном случае не представляется возможным.

⁸⁸ Фишер, К. Гегель, его жизнь, сочинения и учение.– М. – Л., 1933. – Полутом 1. – С. 337–338.

В. Хёсле приводит еще один аргумент в пользу дополнения логики Гегеля категорией интересубъективности. Согласно этому аргументу, с помощью категории интересубъективности «...можно подтвердить претензию логики быть принципом реальной философии: без подобного дополнения философия объективного и абсолютного духа повисает, как было сказано, в логически безвоздушном пространстве»⁹. Даже если допустить, что третьей части логики не хватает и поэтому переход к философии природы (реальной философии) не обоснован, совершенно непонятно, как категории предполагаемой логики интересубъективности, такие, например, как вражда, господство, уважение, дружба, любовь¹⁰, могут помочь перейти от логики к философии природы.

В целом оригинальное предложение В. Хёсле дополнить логику Гегеля интересубъективностью не представляется нам достаточно обоснованным. Однако интересна уже сама постановка проблемы дальнейшего развития логики Гегеля. Точнее, речь идет о развитии логики, основанной на принципах абсолютного идеализма, таких как тождество субъекта и объекта, бытия и мышления.

Для такого развития, с одной стороны, необходимо новое содержание. Гегель, как известно, взял категории своей логики из предшествующей логики и метафизики. Для того, чтобы обнаружить новый материал для логики, необходимо выяснить, какие новые категории возникли в философии и науке со времен Гегеля.

С другой стороны, новое содержание потребует и новой формы. Иными словами, новые категории необходимо включить в систему. Однако простое дополнение логики Гегеля новыми категориями и даже группами категорий приведет только к разрушению логики как системы. Гегелевская логика настолько представляет собой единое целое, что добавление одной категории с необходимостью повлекло бы изменение всей системы категорий. В итоге создание новой логической системы гегелевского типа будет не дополнением гегелевской логики, а конструированием на ее основе совершенно новой системы, для которой логика Гегеля будет являться лишь образцом и частью материала.

⁹ Хёсле, В. Указ. соч. – С. 156.

¹⁰ Там же.